

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.786

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197

Elizaveta Yurievna Martyanova

Candidate of Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Researcher of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Process,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
martyanova.ey@psu.ru

Anton Gennadievich Bydantsev

Master's student
of the Department of Civil Law,
field of training 40.04.01 — Jurisprudence,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
cool.fynjy2002@yandex.ru

Елизавета Юрьевна Мартянова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, научный сотрудник
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
martyanova.ey@psu.ru

Антон Геннадьевич Быданцев

магистрант кафедры гражданского права,
направление подготовки 40.04.01 — Юриспруденция,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
cool.fynjy2002@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Развитие сектора исполнительского искусства и умножение числа совместных исполнений, которые представляют собой коллективный творческий акт, предопределили обращение взора научного сообщества и правоприменителя на порядок разрешения споров, связанных с созданием и использованием совместных исполнений. С учетом количества и типа правовых связей, в которых состоит член коллектива исполнителей, выявлено два уровня правоотношений: первый уровень появляется в результате создания совместного результата исполнительского труда, когда образуется общность лиц, связанных общим правом; второй уровень отношений, в которых состоит каждый соисполнитель, позиционируется как абсолютная правовая связь и подразумевает, что юридический интерес члена коллектива исполнителей и интерес любого третьего лица находится в конфронтации. Аргументировано, что нарушение права на совместное исполнение возможно не только со стороны третьих лиц, но также и внутри коллектива исполнителей. Доказано, что перечень надлежащих способов защиты напрямую произведен от того уровня правоотношений, в рамках которых происходит нарушение. Определены

ситуации внутри правовой общности, которые способны вызвать нарушение прав члена коллектива исполнителей, с ними соотнесены способы защиты права, которыми могут воспользоваться исполнители. В качестве гражданско-правового механизма защиты при возникновении споров первого уровня предложено использовать заявленные требования об определении порядка соосуществления исключительного смежного права на совместное исполнение; об исключении соисполнителя из коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с соблюдением исключительным смежным правом на совместное исполнение; о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения; о признании доли в исключительном смежном праве; о включении в гражданско-правовую общность сообладателей исключительного смежного права; об отстранении (изменении) руководителя коллектива исполнителей.

Ключевые слова: совместное исполнение, член коллектива исполнителей, гражданско-правовое сообщество, способ защиты права, исключительное смежное право, соосуществление исключительного права, исполнитель, коллектив исполнителей, механизм защиты, предмет иска

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01002, <https://rscf.ru/project/23-78-01002>.

Для цитирования: Мартянова Е. Ю., Быданцев А. Г. Гражданско-правовой механизм защиты прав на совместное исполнение // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 180—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197.

Original article

CIVIL LAW MECHANISM FOR THE PROTECTION OF RIGHTS TO JOINT PERFORMANCE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The development of the performing arts sector and the multiplication of the number of joint performances, which represent a collective creative act, predetermine the attention of the scientific community and the law enforcement bodies to the procedure for resolving disputes related to creation and use of joint performances. Taking into account the number and type of legal relations in which a member of the collective of performers consists, 2 levels of legal relations are identified: the first level appears as a result of a joint performing work, when a community of persons connected by common law is formed; the second level of the relationship, in which each co-executor consists, is positioned as an absolute legal connection and implies that the legal interest of a member of the collective of performers and the interest of any third party are in confrontation. It is argued that violation of the right to joint performance is possible not only by third parties, but also within the collective of performers. It is proved that the list of appropriate methods of protection is directly derived from the level of legal relations within which the violation occurs. It is determined which situations within the*

legal community are capable of causing a violation of the rights of a member of the performers' team, and the ways of protecting the right that performers can use are correlated with them. As a civil law protection mechanism in case of first-level disputes, it is proposed to use: a statement of the requirement to determine the procedure for the co-exercise of the exclusive related right to joint performance; the exclusion of the co-executor from the collective of performers due to a significant violation of their obligations related to the co-possession of the exclusive related right to joint performance; on the non-elimination of obstacles in the use of joint performance; on the recognition of a share in an exclusive related right; on the inclusion in the civil community of the co-owners of an exclusive related right; on the removal (change) of the head of the team of performers.

Keywords: *joint performance, member of a collective of performers, civil law community, method of protecting the right, exclusive related law, co-exercise of an exclusive right, performer, collective of performers, protection mechanism, subject of the claim*

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01002, <https://rscf.ru/project/23-78-01002>.

For citation: Martyanova E. Yu., Bydantsev A. G. Civil law mechanism for the protection of rights to joint performance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):180—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197.

Введение

Актуальность. Индустрия исполнительского искусства представляет собой разнообразную и динамичную отрасль и занимает центральное место в стратегиях экономической политики [1]. В течение последних нескольких лет данный сегмент рынка значительно вырос благодаря различным факторам, в т. ч. растущей популярности живых выступлений, увеличению спроса на уникальные и аутентичные впечатления, развитию цифровых технологий в сфере искусства. Так, в 2024 г. объем рынка исполнительского искусства оценивается в 193,38 млрд долларов США и, как ожидается, достигнет 254,78 млрд долларов США к 2029 г. (<https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/performing-art-companies-market>). Значительно и число творческих коллективов, создающих совместные результаты исполнительского труда: на 2023 г. по России общее число членов концертных коллективов составляет 29 067 (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_concert_org_svod), театральных площадок и коллективов — 1 041 (<https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-theaters>), цирков — 67 (1 351 чел., включенный в артистический состав) (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_circus_svod) и т. д.

Изученность проблемы. С. П. Гришаев справедливо отмечает, что вопрос защиты имущественных интеллектуальных прав является крайне значимым для лиц творческих профессий [2], поскольку непредоставление надлежащих гарантий может привести к демотивации в создании результатов интеллектуальной деятельности, к сковыванию индустрии и обеднению культурного наследия. Однако, как указывают А. Г. Матвеев и В. И. Еременко, ст. 1314 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ представляет собой лишь адаптированную версию ст. 1258 ГК РФ [3; 4] и не раскрывает в полной мере порядок защиты прав участников коллектива исполнителей. Э. П. Гаврилов

также обращает внимание на то, что защита прав сообладателей исключительного права уложена лишь в одну словесную формулу п. 4 ст. 1314 ГК РФ [5]. Работы, посвященные изучению гражданско-правового механизма защиты прав сообладателей исключительных смежных прав, в т. ч. членов коллектива исполнителей, фактически отсутствуют. В фокусе исследований, как правило, находятся аспекты осуществления и распоряжения исключительным правом, права единоличного артиста-исполнителя (труды Е. В. Якубовой [6], С. А. Чекмарева [7], А. И. Шехтер [8] и т. д.), общие положения о совместном исполнении (А. Г. Матвеев [9]), общие положения об ответственности за нарушение исключительных прав (Л. А. Новоселова [10], Н. В. Щербак [11]), но затеваются вопросы защиты прав и разрешения конфликтов внутри коллектива исполнителей.

Целесообразность разработки темы. Распространенность обозначенного типа отношений, их высокая экономическая и культурная значимость определяют необходимость детализации правового статуса соисполнителя, а также формирования представления о гражданско-правовом механизме реализации соисполнителями юридической возможности защиты исключительного смежного права.

Цель исследования заключается в выявлении гражданско-правового механизма защиты прав на совместное исполнение. Поставленной цели коррелируют следующие **задачи**: определить уровни отношений, в которые включен соисполнитель, и на которых возможно нарушение его прав; выявить предмет иска и способы защиты права, которые будут являться надлежащими на каждом из уровней правоотношения; в результате анализа судебной практики сформировать перечень непоименованных в законодательстве способов защиты права на совместное исполнение.

Научная новизна исследования состоит в формировании научного представления о гражданско-правовом

механизме защиты прав членов коллектива исполнителей через призму относительных и абсолютных правоотношений. **Теоретическая значимость** работы выражена в умножении знания об институте совместного исполнения и о концепции защиты субъективных гражданских прав. **Практическая значимость** работы заключается в формировании предложений по совершенствованию законодательства в части уточнения перечня способов защиты права, которые будут эффективными и надлежащими для восстановления нарушенных прав члена коллектива исполнителей.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные, а также специально-юридические методы, включая: структурно-системный, догматико-юридический, правовая герменевтика. Эмпирическую основу настоящей работы представлена совокупностью отечественных нормативных правовых актов, а также материалами судебной практики. Теоретический базис работы составили труды таких исследователей, как Э. П. Гаврилов, С. П. Гришаев, В. И. Еременко, А. Г. Матвеев, Л. А. Новоселова, Е. В. Якубова и др.

Результаты и обсуждение исследования. Создание совместного исполнения не может привести к появлению самостоятельных исключительных смежных прав у каждого исполнителя [12], возникает лишь одно исключительное право в отношении одного объекта. Из данного тезиса следует, что в случае неправомерного использования совместного результата исполнительского труда может быть нарушено только одно субъективное имущественное право всего коллектива исполнителей, а не каждого исполнителя по отдельности [7]. Таким образом, множественность исполнителей одного музыкального произведения не означает множественности исключительных прав на исполнение (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 февраля 2015 г. № С01-1289/2014 по делу № А56-61362/2013).

Соответственно, исключительное смежное право на совместное исполнение характеризуется множественностью лиц, что в свою очередь, приводит к включению соисполнителя одновременно в равноуровневые отношения [13, с. 117]:

– первый уровень характеризуется установлением относительных правоотношений между членами коллектива исполнителей: в результате создания совместного результата исполнительского труда образуется общность лиц, связанных общим правом;

– второй уровень отношений, в которых состоит каждый соисполнитель, позиционируется как абсолютная правовая связь и подразумевает, что юридический интерес члена коллектива исполнителей и интерес любого третьего лица находится в конфронтации.

Очевидно, что законные права и интересы члена коллектива исполнителей могут быть нарушены как в рамках первого уровня отношений (иным членом коллектива), так и на втором уровне, когда нарушение допускает иное лицо, не входящее в состав коллектива исполнителей.

Выявление уровня отношения, в рамках которого совершен деликт, носит не умозрительный, а правоприменительный характер: позволяет надлежащим образом сформулировать иски (предмет иска), а также выявить эффективные способы защиты нарушенного права, определить применимые нормы.

Приведем пример, когда при схожих фактических обстоятельствах дела правовая квалификация будет варьироваться в зависимости от уровня отношений, в рамках которых было допущено нарушение. Члены коллектива исполнителей обнаружили использование записи их концертного номера, допущенное без их согласия. В том случае, если такое использование допущено третьим лицом, не обладающим исключительным правом, то нормативным основанием иска будут положения ст. 1252, 1311 ГК РФ. Но если эти же действия были совершены членом коллектива исполнителей, нормативным основанием будет не только ст. 1252 ГК РФ, но и положения ст. 1314 ГК РФ, устанавливающие принцип «совместности» использования объекта. Кроме того, Е. В. Якубова отмечает, что коллектив исполнителей может быть облачен в форму юридического лица [6, с. 8], а значит, могут возникать и корпоративные споры. Представляется, что на первом уровне могут также возникать споры, связанные с процессом создания результата исполнительского труда, хотя, как справедливо указано в научных трудах, положения ст. 1314 ГК РФ больше ориентированы на уже созданный результат совместного труда, а не на процесс его создания [8].

Способы защиты прав исполнителя от нарушений, которые допускают иные соисполнители как сообладатели исключительного смежного права на исполнение, не в полном объеме поименованы в действующем законодательстве Российской Федерации, однако, данный перечень восполняется благодаря формированию правовых позиций в судебной практике. Среди них:

1) *заявление иска об определении порядка соосуществления исключительного права на совместное исполнение* (Решение Суда по интеллектуальным правам от 19 мая 2015 г. по делу № СИП-1057/2014; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13 августа 2018 г. № С01-592/2018 по делу № СИП-540/2017).

Потребность членов коллектива исполнителей в определении порядка осуществления общего исключительного права подтверждается многочисленной судебной практикой, в которой видны нарывы нормативной канвы института сообладания интеллектуальным правом. Так, после смерти Александра Барыкина его доля в исключительном смежном праве на совместные исполнения перешла наследникам. Наследники разместили записи исполнения в мобильном приложении, заключив лицензионный договор. Однако судом установлено, что наследники не получили согласия всех переживших членов коллектива, а именно группы «Карнавал», с которыми наследодатель совместно исполнял композиции (Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. по делу № 66-5193/2021). Очевидно, что в данном случае наиболее эффективным способом определения судьбы спорных исполнений было бы определение порядка использования исполнения.

Возможность заявления данного требования имплицитно содержится в п. 2 ст. 1314 ГК РФ, хотя непосредственного указания на данный способ защиты положения ГК РФ не содержат. Восполняет указанный изъян принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ), а также разъяснения, изложенные в п. 35 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

(далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10). В судебной практике применительно к объектам патентных прав был сделан вывод о возможности определения порядка осуществления прав на результат интеллектуальной деятельности истцом единолично (Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2016 г. по делу № 33-32853), однако некоторые исследователи полагают такой прием «излишним» [14].

2) *заявление требования о понуждении к заключению соглашения о порядке использования совместного исполнения.*

По общему правилу, предъявление такого требования будет ненадлежащим способом защиты права, поскольку это противоречит ст. 421 ГК РФ [15], и положения ст. 1314 ГК РФ не обязывают исполнителей заключать соглашение. Подача такого заявления допускается только в случаях, когда кто-либо из соисполнителей уклоняется от заключения соглашения, хотя ранее принял на себя добровольное обязательство заключить его.

3) *заявление требования об исключении соисполнителя из гражданско-правовой общности коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с обладанием исключительным смежным правом на совместное исполнение* (п. 1 и 3 ст. 307, п. 2 ст. 450 ГК РФ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022).

Представляется, что применение данного способа защиты возможно по аналогии с процедурой исключения участника хозяйственного общества из данного общества в соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в т. ч. грубо нарушает свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества. Целесообразность законодательного закрепления данного способа защиты права ставится под сомнение в научных трудах [16], однако, он с очевидностью служит минимизации негативных последствий от конфликта внутри общности, позволяя избежать парализации прав иных участников сообщества.

Аналогичная ситуация может возникнуть и внутри коллектива исполнителей, поскольку стечение разнонаправленных интересов при наличии общего права является плодородной почвой для возникновения конфликта. Возможность предъявления требований об исключении лица из общности производна от широкого толкования принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ). Представляется, что нормы о возможности принудительного исключения лица из общности с выплатой ему денежной компенсации, соответствующей размеру его доли в общем праве, следует включать в общие положения о гражданско-правовых сообществах, но данное предложение остается лишь доктринальным [17].

Перечисленные способы защиты исключительного права на совместное исполнение могут применяться исключительно в случаях возникновения споров внутри гражданско-правовой общности соисполнителей. Однако данным перечнем способов защиты невозможно охватить всевоз-

можные конфликты в коллективе, определяемые специфической отношений сообладания исключительным смежным правом на совместное исполнение.

Помимо споров, связанных с заключением/изменением/расторжением соглашения, определения порядка использования совместного исполнения и исключением лица из гражданско-правового сообщества, споры могут возникать:

– по поводу использования совместных исполнений экс-участниками коллектива. Ярким примером одного из таких случаев является следующее дело: бывший солист музыкальной группы после ухода из коллектива продолжил исполнять музыкальные композиции, которые ранее исполнялись в коллективе совместно. Иные члены коллектива исполнителей возражали, полагали, что действия бывшего солиста нарушают исключительные права на совместное исполнение и заявили требования о защите исключительного права. Однако суд отказал в удовлетворении иска, поскольку признал, что надлежащим ответчиком по требованиям о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав будет являться не исполнитель, а организатор публичного исполнения произведений (Апелляционное определение Московского городского суда от 14 ноября 2013 г. по делу № 11-27243). То есть фактически коллектив исполнителей не имеет реального рычага воздействия на бывших членов коллектива, которые исполняют совместные композиции единолично и без согласия коллектива. Видится необходимым нормативное устранение данного препятствия посредством установления правила о том, что надлежащим ответчиком при обозначенных обстоятельствах по искам о защите исключительного права может выступать сам исполнитель;

– по поводу порядка распределения доходов от совместного исполнения, а также от выигранных и вознаграждений, не связанных непосредственно с использованием исполнения, но производных от творческой деятельности коллектива (например, поощрительные премии и номинации «коллектив года» и пр.);

– при нарушении п. 2 ст. 1314 ГК РФ, устанавливающего принцип недопустимости произвольного запрета на использование совместного исполнения. Надлежащим способом защиты права в данном случае мыслится требование о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения (Определение Московского городского суда от 3 июля 2019 г. № 4г-7982/2019). В некоторых случаях члены коллектива исполнителей предпринимают попытки запретить использование совместного исполнения в судебном порядке: актриса, которая снялась в рекламе препарата «Новалгин», обратилась в суд с требованием запретить дальнейшее использование ее исполнения в данном рекламном ролике. Суд установил, что основания для такого запрета отсутствуют, кроме того, другие артисты-исполнители не заявили соответствующих требований (Определение Московского городского суда от 1 марта 2019 г. № 4г-1846/19);

– при определении или изменении доли в исключительном смежном праве на совместное исполнение, в т. ч. в связи с наследственным правопреемством. Предложение о применении к таким спорам положений об общей собственности противоречит п. 3 ст. 1227 ГК РФ [18];

– в случае, если лицо полагает, что является участником коллектива исполнителей, однако члены коллектива испол-

нителers это отрицают, мыслится возможным использование способа «признание права». Такая ситуация возможна в отношении дублера, суфлера и иных лиц, чей статус прямо не определен положениями ГК РФ.

– в случае, если члены коллектива исполнителей прибегают к использованию механизма гл. 9.1 ГК РФ, но допускают нарушения, связанные с созывом общего собрания, с принятием решения и пр. Надлежащие способы защиты обозначены в тех же нормативных положениях;

– в случае необходимости сменить руководителя коллектива исполнителей в связи с ненадлежащим осуществлением им прав, предоставленных ст. 1314 ГК РФ, или соглашением между членами коллектива, видится возможным заявление соответствующего требования в судебном порядке.

Выводы

Наличие регуляторного вакуума относительно порядка и способов защиты прав членов коллектива исполнителей на совместное исполнение приводит к невозможности эффективной реализации их смежных прав. Отсутствие самостоятельного блока норм, посвященных порядку разрешения конфликтов внутри коллектива исполнителей,

не способствует развитию исследуемого института. Представляется, что в случае нарушения смежных прав на совместное исполнение членом коллектива исполнителей, или иным лицом, совместно обладающим исключительным смежным правом на такое исполнение, гражданско-правовой механизм защиты прав может включать заявление в судебном порядке требований:

– об определении порядка соосуществления исключительного права на совместное исполнение;

– об исключении соисполнителя из гражданско-правовой общности коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с соблюдением исключительным смежным правом на совместное исполнение;

– о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения;

– о признании доли в исключительном смежном праве на совместное исполнение;

– о включении в гражданско-правовую общность сообладателей исключительного смежного права;

– об отстранении (изменении) руководителя коллектива исполнителей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подкопаев О. А., Муртаева И. И. Теоретико-методологические основы экономики культуры // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 3. С. 131—145.
2. Гришаев С. П. Право на публичное исполнение. 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Матвеев А. Г. Правомочие на импорт и принцип исчерпания права в положениях ГК РФ о смежных правах: законодательские ошибки // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 6. С. 41—49.
4. Еременко В. И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30—55.
5. Гаврилов Э. П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 9. С. 8—16.
6. Якубова Е. В. Охрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
7. Чекмарев С. А. Защита в судах прав на исполнения и фонограммы, опубликованные в коммерческих целях // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 12. С. 40—48.
8. Шехтер А. И. Некоторые аспекты договорного регулирования отношений с артистами-исполнителями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 37—41.
9. Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав. Уфа : Аэтерна, 2020. 173 с.
10. Новоселова Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3. № 3. С. 220—231.
11. Щербак Н. В. Место и особенности имущественной ответственности в системе гражданско-правовых способов защиты субъективных авторских и смежных интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 15—30.
12. Новоселова Л. А., Петрова Ю. В. Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5. С. 39—45.
13. Мартынова Е. Ю. Судебный порядок разрешения споров о защите прав сообладателей исключительного авторского права // Ex Jure. 2021. № 1. С. 114—130.
14. Крупко С. И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 31—43. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10124.
15. Филина Д. Л. Некоторые проблемы, связанные с нахождением имущества в долевой собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 2. С. 94—110.
16. Костин Е. В. Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты права // Современный юрист. 2022. № 4. С. 54—64.
17. Мартынова Е. Ю. Сообладание исключительным смежным правом на совместное исполнение в государствах ЕАЭС, БРИКС и ШОС: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 72. С. 55—69. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-63-55-69.
18. Гутников О. В., Сеницын С. А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 67—73.

REFERENCES

1. Podkopaev O. A., Murtayeva I. I. Theoretical and methodological foundations of cultural economics. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2023;2(3):131—145. (In Russ.)
2. Grishaev S. P. The right to public performance. 2010. Available at ConsultantPlus. (In Russ.)
3. Matveev A. G. Title for import and principle of right exhaustion in Russian Civil Code regulations on allied rights: mistakes in legislation. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2020;6:41—49. (In Russ.)
4. Yeremenko V. I. On the legal protection of related rights in the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2012;2:30—55. (In Russ.)
5. Gavrilov E. P. When the exclusive right to identical objects belongs simultaneously to several persons. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava*. 2019;9:8—16. (In Russ.)
6. Yakubova E. V. Protection of the rights of an artist-performer in the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 27 p. (In Russ.)
7. Chekmarev S. A. Protection in courts of rights to performances and phonograms published for commercial purposes. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2016;12:40—48. (In Russ.)
8. Shekhter A. I. Some aspects of contractual regulation of relations with performing artists. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2009;5:37—41. (In Russ.)
9. Matveev A. G. Nature and the system of related rights. Ufa, Aeterna, 2020. 173 p. (In Russ.)
10. Novoselova L. A. Compensation for infringement of exclusive rights: main development trends. *Vestnik FIPS = Bulletin of Federal institute of industrial property*. 2024;3(3):220—231. (In Russ.)
11. Shcherbak N. Role and specifics of financial liability in the system of civil protection of subjective copyright and allied rights. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2022;4:15—30. (In Russ.)
12. Novoselova L. A., Petrova Yu. V. Law enforcement aspects of determining the amount of compensation as a method of protection in intellectual property law. *Zakon*. 2014;5:39—45. (In Russ.)
13. Martyanova E. Yu. Judicial procedure for resolving disputes on the protection of the rights of co-owners of exclusive copyright. *Ex Jure*. 2021;1:114—130. (In Russ.)
14. Krupko S. I. The legal regime of joint ownership of exclusive rights to the invention: current issues in light of the application of the Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2018;12:31—43. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10124.
15. Filina D. L. Some problems related to finding property in shared ownership. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2021;2:94—110. (In Russ.)
16. Kostin E. V. Expulsion of a shareholder in closely held corporations as a remedy. *Sovremennyyi yurist = Modern lawyer*. 2022;4:54—64. (In Russ.)
17. Martyanova E. Yu. Co-Ownership of an Exclusive Related Right to Joint Performance in the EAEU, BRICS and SCO States: Comparative Legal Research. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2024;63:55—69. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2024-63-55-69.
18. Gutnikov O. V., Sinitsyn S. A. Plurality of holders of exclusive rights: problems of theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2019;12:67—73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.12.2024.
The article was submitted 30.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.12.2024.